

Группа МА-288, как это было.

Автор: Маринин М.Н.

Вот так и получилось, что в этом, 2014 году, нам выпала честь продолжить свой путь по стопам предыдущих поколений, а именно: отправиться на летнюю практику в Таллин, Эстонию.

Главная /читай единственная/ Таллиннская метеостанция располагается немного юго-восточнее города в местечке под названием Харку. Тихое, милое, спокойное, а главное, что более чем репрезентативное место, выбранное для метеостанции ещё с незапамятных времён.

Вид на главное здание метеостанции со двора.

Убранство здесь скромное, но не сказать, что бедное: неподалёку от главного здания находится автоматическая установка для наблюдения за чистотой воздуха.

Чуть левее гордо над травой возвышается теодолит, оставленный здесь для наблюдения за перемещением шаров-пилотов, ещё чуть дальше ангар, раньше использовавшийся для добычи водорода, ну, и, собственно говоря, сама метеоплощадка.

«Эх, какое же родное для метеоролога место!» - подумаешь ты с первого взгляда. Площадка, метеоплощадка! Ты столько лет готовился к встрече с ней, учился пользоваться психрометрами и гигрометрами, с пеной у рта доказывал одноклассникам, что срочный термометр лежит ближе к тебе, а не дальше, пытался совладать с градиентными стойками, актинометрами и прочими космического вида приборами...

И вот уже предчувствуешь ты свой триумфальный проход по заранее размеченным и аккуратно проведённым меж приборами дорожкам, как подходишь поближе и понимаешь: «Ан нет, не судьба».

Потому что дорожек оных нет за ненадобностью, а приборы все десять лет уже как полностью автоматизированы.

Не успеет и капля с неба упасть, как оператор станции на своём мониторе это увидит. Точно также дела обстоят и с остальными измерениями.

С одной стороны, это просто камень с души: ни тебе постоянных выходов каждые три часа, ни расчётов ненавистных, но с другой, метеоролог здесь теперь просто наблюдатель, главная задача которого - слезка за системой наблюдений, да редкая отправка готовые результаты в Агентство Окружающей Среды и ВМО.

Вот, как-то так. Грустно, конечно, говорить, но все наши любимые аспирационные психрометры, гигрометры, вольтметры, миллиамперметры и анемометры давно уже нашли своё вечное место упокоения в одном из кабинетов станции, оборудованном под музей. В холле на полу стоят давно уже забытые, и от того, как казалось, даже немного грустные ИВО. Ни одного осциллографа на станции лично мной найдено не было и в помине.

Старые-добрые аспирационные психрометры теперь не более, чем экспонаты.

Ручные анемометры постигла та же судьба.

Вышеупомянутые ИВО.

Что ж, вот так. Времена меняются, и на смену старому всегда приходит новое.

Радует лишь то, что что-то вечно: наставления, аккуратно убранные в рабочий стол, или же какие-либо другие советские справочники, которые и по сей день в ходу.

Но и изменения радикальны, да и продолжаются они и по сей день. Да, на крыше стоят два радара, да станция полностью автоматизирована, но в то же время это влечёт за собой и некоторые проблемы, такие, к примеру, как постоянное сокращение штата сотрудников. В былые времена на этой станции одна смена работников, дежуривших тут посуточно, состояла из 5 человек, теперь же на каждую смену работник здесь один.

Теперь ни наград уж тех нет, ни былого коллектива.

Да и вообще, меры современной жесткой экономии видны здесь невооруженным взглядом: аэрологические зонды запускаются теперь лишь один раз в сутки, в два часа ночи, если быть точным, а до 1990-х гг. зондирование производилось четыре раза в сутки. Да и аппаратура постепенно меняется: вместо проверенных финских зондов производства небезызвестной фирмы Vaisala, здесь теперь используют более дешевые, но вместе с тем и менее качественные французские, со всеми вытекающими последствиями.

Чему же мы здесь научились? Казалось бы, простой вопрос, но это не так. Основная проблема нашей новой эпохи – тотальная автоматизация. Так уж ничего и не попишешь. Да, на деле мы запустили шар-пилот, попрактиковались в своём умении использовать теодолит, даже запустили зонд во время ночного дежурства... но это, собственно, и всё. В наше время от техника-метеоролога, по всей видимости, большего-то и не требуется.

Наполняемый водородом шар, который мы впоследствии использовали для запуска аэрологического зонда.

А вот и сам «зонд». Пара небольших датчиков, спрятанных в пенопластовую коробочку. В момент снимка датчики находились на калибровке.

Потом на экскурсии в Агентстве окружающей среды нам рассказали, что происходит с данными наблюдений после их получения, в чём заключается непосредственная работа синоптиков и специалистов в области авиационной метеорологии.

В заключение хотелось бы сказать, что увидеть современную метеорологическую технику и поработать с ней самому всегда интересно. Однако жаль, что у студентов метеорологического факультета РГГМУ пока нет возможности практиковаться на новом оборудовании в процессе обучения. С другой стороны, заграничная практика на то и заграничная, чтобы узнать что-то новое, увидеть техническое оснащение метеослужбы в другой стране.

И всё-таки впечатления от этой летней практики запали в душу положительным мотивом, больше ничего не скажешь.

Скучно нам точно не было;)

Рассвет на метеостанции в Харку. В такой полутьме мы и возвращались домой после ночного дежурства.